

Мамонтов Савва Иванович

**Около искусства. Комедия в
2-х действиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С12

С12 **Савва Иванович М.**
Около искусства. Комедия в 2-х действиях / Мамонтов Савва Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 98 с.

ISBN 978-5-519-95273-6

ISBN 978-5-519-95273-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЙСТВІЕ I.

Сцена провинціального театра. Всенѣ случайная декорация, безпорядочно разставлена бутафорочная мебель, впереди на столѣ и на стульяхъ разложены въ безпорядкѣ костюмы. У стола на большомъ готическомъ креслѣ сидитъ Варвара Платоновна и разбирается въ костюмахъ, около нея Вася Олександровъ. Въ глубинѣ ходитъ Хайловъ-Раструбинъ въ пальтѣ и съ шарфомъ на шеѣ. Остальные актеры расположились въ глубинѣ въ ожиданіи репетиціи.

ЯВЛЕНІЕ I.

В А С Я.

Не везетъ мнѣ, но везетъ и все тутъ — ужъ, это видно судьба моя такая аспидная.

ВАРВАРА ПЛАТОНОВНА.

А ты, милый другъ, не отчаивайся, работай съ терпѣніемъ. Вдругъ ничего не съдѣлаешь.

В А С Я.

Вдругъ? Нѣтъ, вы позволѣте Варвара Платоновна, вспомните! Развѣ я когда нибудь отказывался работать? Развѣ за мной когда нибудь дѣло стояло? И въ драмѣ, и въ подевилѣ, и въ опереткѣ лямку тянулъ, даже разъ въ какомъ-то балетѣ духа въ три четверти танцевалъ. Нѣтъ, вы скажите по совѣсти, Варвара Платоновна, что я нешто недобросовѣстный актеръ?

ВАРВАРА ПЛАТОНОВНА.

Нѣтъ, Вася, что-же грѣхъ говорить, ты мальчикъ дѣловой, исправный.

В А С Я.

Вотъ то-то же! Ну, будь я какая нибудь бездарность или воръ, или пьяница; а то вѣдь никто меня никогда пьянымъ не видалъ. У меня даже совсѣмъ этой отчаянности нѣтъ, какъ у другихъ — я, даже, можно сказать, хозяйственный человѣкъ. У меня за Ивана Ивановича и за васъ сердце болить; все думаешь, какъ бы это лучше сдѣлать. Да и публика, я знаю, вездѣ меня любить; а все

вотъ нѣтъ мнѣ никакого ходу. Что это такое значитъ?

ВАРВАРА ПЛАТОНОВНА.

Ну, да чего же тебѣ еще? Сегодня ты Кассію играешь.—Смотри, какимъ я тебя красавцемъ одѣну—любо дорого!

В А С Я.

Да что жъ что красавецъ? Я за этимъ не гонюсь—каковъ есть. А вотъ я два года къ Ивану Ивановичу пристаю, чтобы далъ мнѣ Гамлета сыграть, даже нарочно волосы отросилъ; такъ вотъ нѣтъ и нѣтъ... А душа-то моя, то есть душа артиста страдаетъ, томится безысходно!

МИХАИЛЬ ИВАНОВИЧЪ.

Все ты, Вася, вздоръ болтаешь — тошно слушать. Не скрипи! Что жъ въ самомъ дѣлѣ, будетъ репетиція? Я ѣсть хочу, мнѣ еще передъ спектаклемъ выпасться надо. Долго это ваша Ласточкина будетъ ломаться?

ВАРВАРА ПЛАТОНОВНА.

Я ужъ право не знаю. Богъ съ ней со-

всѣмъ, какал-то она чудная стала, разсѣян-
ная, нервная какая-то. Ужъ вы, все таки,
Ивана Ивановича подождите.

МИХАИЛЬ ИВАНОВИЧЪ (зываетъ).

Избаловали, — вотъ она и блажитъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ (быстро входитъ).

Нѣтъ, нигдѣ нѣтъ. И дома нѣтъ, и неиз-
вѣстно, куда дѣвалась. Вотъ оказія-то! Ну,
что теперь съ ней дѣлать?

МИХАИЛЬ ИВАНОВИЧЪ.

Оштрафовать покруче — будетъ знать.

В А С Я.

Да вы напрасно, Иванъ Ивановичъ, без-
покоится изволите. Вѣдь Ласточкинъ Дезде-
мону и безъ репетицій сыграетъ, право!

МИХАИЛЬ ИВАНОВИЧЪ.

Да конечно. Не въ первый разъ ей играть-
то? Я Лёлю разъ десять душилъ — не при-
выкать стать.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Что ни говори, а безъ репетиціи все какъ-то не складно.

МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ (подымая
голосъ).

Ну, да гдѣ же еѣ взять, коли нѣтъ ея? Небось въ свое время придетъ. Чего тутъ ждать? Я домой пойду. Баста! (Одѣвается).

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Ну, да Господь съ вами! Что будетъ, то будетъ. Отдыхайте до вечера. (Всѣ собираются уходить). Ахъ да! Только, ради самого Создателя, чтобы ни того... то есть ни-ни... ни капли... Миша, родной мой, слышишь?

МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ.

Ну еще что!

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Нѣтъ, да вѣдь право! Ну, вдругъ ты какъ нибудъ по неосторожности, что-ли? Что мы тогда будемъ дѣлать съ Отелло? Пойми ты.

МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ (добродушно).

Карабленкрушеніе! Ну, да ужъ сказано, что пѣтъ. Я пойду завьюсь, да и спать лягну.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Мишенька, голубчикъ, знаешь что? Ложись тутъ, я тебѣ постельку постелю, баю-баюшки спю...

МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ.

Цѣлы будемъ, чего тутъ! Идемъ ребята! Васька! Кассіо ненавистный! Маршъ!

В А С Я.

Сейчасъ (Подбѣгаетъ къ Варварѣ Платоновнѣ). Варвара Платоновна, матушка! Галунчикъ-то нашить мнѣ на беретъ - то не забудьте, благодарѣтельница! А то не Кассіо, а какой - то пономарь выходитъ—сейчасъ помереть!

ВАРВАРА ПЛАТОНОВНА.

Сдѣлаю, сдѣлаю, красавцемъ будешь.

В А С Я.

Позвольте ручку! (Цѣлуетъ руку).

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Вася, голубчикъ, ты за Мишей - то посмотри. Чуть что—на рысяхъ ко мнѣ.

В А С Я.

Слушаю, Иванъ Ивановичъ, будьте покойны, съ глазъ не спущу.

(Михаилъ Ивановичъ, Васи и актеры уходятъ).

ЯВЛЕНИЕ III.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Охъ, что-то будетъ? Пропеси Богъ, пропеси Богъ! Не пойти-ли съ ними? Лучше отъ грѣха-то!

ВАРВАРА ПЛАТОНОВНА.

Да, полно тебѣ! Ну что мечешься какъ угорѣлая кошка? Присядь, отдохни! Ноги-то ужъ, чай, не свои.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

А ну какъ Михаилъ Ивановичъ для бенефиса да пьянъ напьется? Вѣдь его тогда на канатахъ надо сдерживать, и Отелло ты-тю. А сборъ - то полный, понимаешь - ли, чѣмъ пахнетъ? Полный сборъ и вдругъ трахъ! Деньги позвращать что-ли прикажешь? Ужъ я и аншлагъ повѣсилъ: „билеты все проданы“.

ВАРВАРА ПЛАТОПОВНА.

Ужъ и возвращать! По болѣзни дадимъ другую пьесу — изъ Островскаго что-нибудь. Русскія-то пьесы вѣрнѣе.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Да, какже! Нѣтъ, ужъ тогда лучше суму черезъ плечо да на базаръ за милостыней: „подайте, молю, бѣдному антрепренеру на хлѣбъ!“ А я сегодня, почитай, все деньги ужъ роздалъ.

ВАРВАРА ПЛАТОПОВНА.

Эхъ, ты! Голтѣна безродная! Намъ съ тобой на роду-то написано пестъ вѣкъ безъ гроша снѣсть. Эхъ!

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Ну, да! Толкуй тутъ! За дрова отдать надо? Въ лампы керосину надо? Въ типографію за недѣлю не платилъ, артисты тоже отощали, съ квартиръ гонятъ — хоть по десяткѣ отдать надо? Еще рецензентъ тутъ подвернулся, четвертной билетъ занялъ. Попробуй-ка, откажи! — онъ тебя благодарственной гласности предастъ въ лучшемъ видѣ,

своихъ не узнаешь. Да и велики-ли деньги-то? Всѣ и разошлись. Поневолю забѣгаешь.

ВАРВАРА ПЛАТОНОВНА.

Охъ, хоть бы ни каркать — только тоску нагоняешь...

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ (вскрикивая).

Нѣтъ, что ни говори, а душа не на мѣстѣ. Ужъ я лучше побѣгу, отыщу ихъ, дѣло-то вѣрнѣе будетъ. (Въ кулису) Калинычъ, голубчикъ! Ты бы первый актъ-то собиралъ? Пора. (Уходя). А въ кассѣ, я думаю, будемъ продолжать на второе представленіе? А? (Уходить).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ВАРВАРА ПЛАТОНОВНА (одна).

Иди, иди! что ужъ тутъ! И съ молодую-то офицеромъ пострѣлъ былъ и въ старости не легче — ругутъ какая-то. И изъ-за чего-хлопочетъ, убивается, ни дня, ни ночи покоя не знаетъ? А здоровье-то, подумаешь, куриное. Охъ Господи! Цыганствуемъ потъ по свѣту двадцать лѣтъ, чего только не видали. И деньги бывали не разъ, да въ прокъ не пошли. Такъ

весь лѣкъ вотъ дымъ коромысломъ. Въ прошломъ году послѣ ярмарки въ Лебедли у меня въ кацавейкѣ двѣ съ половиной тысячи зашиты были, бумажка къ бумажкѣ подобраны. Ужъ я его со слезами на колѣняхъ молила бросить все, имущество продать и купить нѣ нашихъ мѣстахъ, на родинѣ, хуторокъ. Чуть не задаромъ отдавали и всего то вдоволь: и коровки, и лошадки, и мельница—одно слово рай земной. Прожили бы бобылями въ тиши, да въ радости—поиграли, будетъ! И слушать не хотѣлъ—силой отнялъ. „Помру съ тоски безъ театра или съ ума сойду; да и куда я своихъ актеровъ дѣну? Они мнѣ за мѣсто дѣтей—съ голоду пропадутъ“. Такъ и плакали денежки (Смотритъ беретъ, который обшивала). Ну такъ, чай, хорошо будетъ? Испанецъ какъ есть! (входитъ калинычъ).

ЯВЛЕНИЕ V.

КАЛИНЫЧЪ (у него въ рукахъ корзина цвѣтовъ и письмо).

Ивана Ивановича пѣтъ? Письмо ему принесли. Да вотъ еще корзину прислали, подать Ласточкиной при выходѣ.